

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

М.В. Иващенко

Харьковский институт банковского дела Университета банковского дела
Национального банка Украины, ivaschenko_mv@mail.ru

Современная экономическая мысль активно использует такие категории экономической социологии, как институты, институции, нормы, правила, экономическое поведение и т.п., считая, что институции – это формальные и неформальные (ментально обусловленные) алгоритмы, которые позволяют или запрещают субъекту определенные действия, т.е. нормы поведения, а институты – это система действительно оформленных учреждений и организаций [1, С. 20].

Эти нормы поведения, которые ограничивают действия субъектов хозяйствования, могут носить как официальный (Конституция, законодательные акты, другие писанные правила), так и неофициальный характер (религиозные ритуалы, традиции, привычки и т.п.). Официальные ограничения – это вся существующая в данном обществе законодательная база, регулирующая разные сферы его деятельности. В то время как неофициальные ограничения – это информация, которая передается общественно, как часть наследия, которое имеет название «культура», передача от од-

ного поколения к другому путем обучения и наследования знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение [4, С. 41]. Именно культура определяет, как индивиды обрабатывают, используют информацию, и влияют на специфику неофициальных ограничений и, соответственно, на экономическое поведение.

При этом следует отметить тот факт, что институты и институции, которые имеют формальный или неформальный характер, являются территориально обусловленными, т.е. имеют привязку к определенной территории и действие их ограничено именно этой территорией.

Одной из особенностей экономической сферы является то, что для нее характерны институциональные ограничения, которые носят внешний характер: ограниченность ресурсов, географическое положение, размеры рынка, таможенные барьеры, законодательство и др., а также экономическое поведение, традиции в сфере хозяйствования, психологическое восприятие экономических укладов и пр. Эти ограничения имеют институциональную природу и территориальную привязку. Если речь идет о формальных институтах /институциях, то они привязаны к стране (штату, региону и др.), на территории которой они законодательно установлены, и имеют смысл исключительно на этой территории. На территориальную (пространственную) характеристику институтов /институций указывают Том Р. Эван, Абигейл М. Йорк и Эленор Остром: «Еще одна характеристика, которая может использоваться для описания института – пространственная продолжительность или юрисдикция, которую затрагивает этот институт. В терминах пространственной продолжительности, институты могут развиваться от общественного действия на локальном местном уровне так же, как и быть навязанными нисходящим действием на национальных или глобальных уровнях. Аналогично, институты, возможно, затрагивают малые юрисдикции (регионы) или значительно большие юрисдикции (нации)» [5].

С другой стороны, важное значение для человечества имеют и культурные особенности, состояние общественных норм и установок для восприятия того или иного экономического института, т.е. неформальные правила, которые могут охватывать иную территорию, чем формальные. Это можно объяснить тем, что неформальные правила могут охватывать как часть страны (русскоязычная культура Восточной Украины, католицизм Западной Украины), так и территорию, большую, чем страна (славянская культура, любое направление религии). При этом то или иное территориальное социально - экономическое поведение, по мнению А.Ю. Завалишина [3, С. 88], зависит от таких факторов, как природные особенности данной территории (природа, климат, геополитическое положение, наличие /отсутствие полезных ископаемых); ментальность представителей данной территории; рефлексия территории в общественном сознании (как ее ассоциируют). На наш взгляд, отдельным фактором нужно выделить распределение продуктивных сил, что вообще предопределяет характер экономической деятельности, а, следовательно, и экономического поведения. Кроме того, на одной территории формальных институтов и институций могут действовать разные поля неформальных, которые могут пересекаться и накладываться на одном географическом пространстве, что делает анализ институциональной среды по территориальному признаку довольно сложным. Таким образом, целью данного исследования является обоснование положения о том, что институтам и институциям присуще такое качество, как территориальная обусловленность и это должно учитываться в научном анализе этих категорий вместе с другими социальными факторами – ментальностью и религией.

Территориально обусловленные институты и институции формируют определенный вид экономического поведения хозяйствующих субъектов. Этот факт концептуализирует такую категорию, как территориальное социально-экономическое поведение, научное осмысление которой позволит получить важные сведения о природе территориальных особенностей социально-экономического развития различных территорий.

Здесь следует упомянуть концепцию Н.В. Бекетова, обобщающую эти территориальные отличия экономического поведения. По его мнению, можно выделить две поведенческие стратегии в реализации территориальных интересов индивидов и групп: «инновационная» и «миграционная» [2]. Инновационная предусматривает удовлетворение потребностей (реализацию интересов) путем привлечения социально-экономических ресурсов, использование аппарата управления и демократических политических институтов на данной территории; миграционная – миграцию из неблагоприятной в социально-экономическом отношении территории на более благоприятную для удовлетворения социально - экономических нужд. При этом автор указывает на то, что мигранты экспортируют свои типы поведения и импортируют чужие на собственную территорию, что может вызвать давление со стороны импортированного поведения на традиционное. Соответственно, по

нашему мнению, на поле формальных институций привносятся дополнительные разновидности неформальных.

Таким образом, анализ экономических институтов и институций представляется неполным без учета фактора их территориальности, что предопределяет определенную специфику экономического поведения хозяйствующих субъектов на той или иной территории.

В ряде всех возможных типов социального поведения, именно институция экономического поведения, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение к территории, на которой она реализуется. Действительно, территория в совокупности природных особенностей и ресурсов, которыми она владеет, и социально-экономической инфраструктуры, которая на ней размещена, является материальной основой жизни общества. Природно - экономические отличия территорий, территориальное разделение труда, территориальные особенности размещения продуктивных сил продуцируют разные формы экономического поведения на них, в тот же время экономическое поведение закрепляет эту территорию по признаку поведения на ней экономических субъектов. Кроме природно-экономических признаков, разным территориям присущи различные институты и институции. Таким образом, экономическому поведению присущ такой признак, как территориальная обусловленность, но с другой стороны, определенное экономическое поведение интегрирует членов локального общества, которые относят себя к этой территории.

Литература:

1. Архиреев, С. Институциональные преобразования и транзакционные издержки // Бизнес Информ. – 1998. – №11. – С. 20–22.
2. Бекетов, Н.В. Когнитивная концепция территориального социально – экономического поведения в региональном социуме / Н.В. Бекетов // Теоретический журнал CREDO NEW. – 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://credonew.ru/content/category/15/78/44>
3. Завалишин, А.Ю. Территориальное поведение. Опыт теоретико – методологического анализа /А.Ю. Завалишин, И.П. Рязанцев // Экономическая социология.– 2005. – №4. – С. 88.
4. Норт, Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки /Пер. з англ. І.Дзюб. – К.: Основи, 2000.– 198 с.
5. Tom, P. Evans, Abigail M. York, and Elinor Ostrom. Institutional Dynamics, Spatial Organization, and Landscape Change [Электронный ресурс] //In Political Economies of Landscape Change: Places of Power, ed. James Wescoat and Douglas Johnston, 111–29. New York: Springer, 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.springerlink.com/content/n467528t18237383/fulltext.pdf>. – Загол. с экрана.